

ЛИНИИ ХАРБИНСКОГО МОДЕРНА

Базилевич Михаил Евгеньевич,

кандидат архитектуры, профессор Высшей школы архитектуры и градостроительства,
Тихоокеанский государственный университет,
Россия, Хабаровск,
e-mail: mikhailbazilevich@gmail.com

УДК: 725.127+72.021.2(518.3)

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_1(85)_11

Аннотация

В статье приводятся результаты исследования, выполненного в рамках научного проекта «Архитектурный образ Родины: Будапешт, Петербург, Харбин. Европейские и национальные (локальные) аспекты в русской и венгерской архитектуре – сравнительное исследование рубежа XIX – начала XX в.». На основе анализа научной литературы и материалов натурного обследования, проведенного автором летом 2023 г., составлена систематизированная картина развития архитектуры модерна в Харбине. Выделены основные этапы трансформации стиля, нашедшие отражение в формировании архитектурного ландшафта обособленных районов города.

Ключевые слова:

Харбин, модерн, архитектура Китая

THE LINES OF HARBIN ART NOUVEAU

Bazilevich Mikhail E.,

PhD (Architecture),
Professor at the Higher School of Architecture and Urban Planning,
Pacific National University,
Russia, Khabarovsk,
e-mail: mikhailbazilevich@gmail.com

УДК: 725.127+72.021.2(518.3)

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_1(85)_11

Abstract

The article presents the results of a study carried out within the framework of the research project “Architectural Image of the Motherland: Budapest, St. Petersburg, Harbin. European and national (local) aspects in Russian and Hungarian architecture - a comparative study of the turn of the 19th - beginning of the 20th centuries.” Based on a review of research literature and field surveys conducted by the author in the summer of 2023, a systematic picture of the Art Nouveau architecture in Harbin was compiled. The main stages in the evolution of the style as identified in the study are reflected in the cityscape of distinctly bounded districts.

Keywords:

Harbin, Art Nouveau, architecture of China

Исследование выполнено при финансовой поддержке
РФФИ и РЯИК № 21-512-23004

Введение

История формирования архитектурного ландшафта Харбина запечатлена в многочисленных фотографиях и открытках, сохранившихся до настоящего времени, в описаниях путешественников и исследователей, посещавших город на разных этапах его развития. Данные источники дают представление о том, как постепенно рос и обустроивался город, формировалась его градостроительная структура и материально-пространственная среда. Архитектурный образ современного Харбина отражает сложные процессы кросс-культурного взаимодействия китайской, русской, японской и западноевропейской архитектурных школ и традиций, каждая из которых оставила в нем свой неповторимый след.

Основанный в 1898 г. Харбин на протяжении многих лет являлся главным оплотом русской культуры в Китае. Выгодное географическое положение на пересечении восточной, западной и южных веток Китайско-восточной железной дороги (КВЖД) и судоходной р. Сунгари способствовали развитию торговли и предпринимательской деятельности, размещению в городе крупных финансовых учреждений и дипломатических представительств. В 1910-е гг. в структуре города выделились три самостоятельных района (Старый Харбин, Пристань, Новый город) и автономный поселок Фудзядян, разделенные выемками железной дороги, ветки которой расходились от центрального вокзала на север, юго-восток и юго-запад. На начальном этапе застройка Харбина осуществлялась в общем лейтмотиве архитектурно-строительной практики Российской империи, и была представлена сооружениями в формах ретроспективизма, русского и «кирпичного» стилей, а также модерна, получившего в Маньчжурии в начале XX в. наибольшее распространение.

Следует отметить, что на северо-востоке Китая по ряду объективных причин модерн как архитектурно-художественное явление просуществовал значительно дольше, чем в Европе и России. Привнесенный в регион петербургскими архитекторами, модерн первоначально в своей рационалистической трактовке, быстро укрепился в качестве «программного» стиля при строительстве новых русских городов в Маньчжурии. Его универсальные, вненациональные формы прекрасно подходили для воспроизведения в новых социокультурных условиях и давали проектировщикам высокую творческую свободу в поиске собственного архитектурного языка и новых средств художественной выразительности построек.

Примечательно, что отдельные черты модерна проникли в архитектурную среду китайского городка-спутника Харбина Фудзядяна, застраивавшегося в начале XX в. стихийно, без участия русских архитекторов и инженеров. Так, в фасадной пластике ряда коммерческих сооружений прослеживается прямое копирование или же переосмысление отдельных элементов модерна.

После событий Октябрьской революции и гражданской войны в России значительный приток русских эмигрантов и изменения социокультурного ландшафта Харбина знаменовали начало смысловой трансформации модерна и перехода его к новой ориентальной версии. Черты стиля постепенно размывались, переплетаясь с мотивами ретроромантизма и других исторических стилей, произошел постепенный переход от сложного формообразования к украшательству лапидарных сооружений, а характерные для модерна формы все чаще проявлялись лишь в виде отдельных декоративных элементов. Установление в Харбине власти марионеточного государства Маньчжоу-Го и усиление влияния японских архитектурно-строительных традиций способствовали быстрому угасанию идей модерна, влияние которого, однако, все еще сохранялось на уровне отдельных декоративных элементов и мотивов.

Таким образом, в эволюционном процессе развития модерна в Харбине можно выделить два основных направления: рациональное и ориентальное, связанные с трансформацией идей модерна в контексте развития азиатского города. Отдельного внимания заслуживают и процессы кросс-культурного взаимодействия русской и азиатской архитектурных школ, проявлявшиеся на фоне заимствования отдельных элементов стиля в китайских, а затем и в японских постройках.

Рациональный модерн

Архитектура харбинского модерна начала XX в. крайне разнообразна. Сохранившиеся до наших дней многочисленные здания и сооружения, украшающие центральные улицы города, отличаются по функциональному назначению, размерам и конструктивным особенностям, но в то же время объединены художественным смыслом, отражающим стремление дальневосточных архитекторов к созданию новых подходов построения объемно-планировочных и фасадных композиций, в противовес накопленным веками в мировом и российском зодчестве традиционным приемам. В формах модерна в Харбине были построены все, за исключением храмов, ключевые объекты: железнодорожный вокзал, административные здания и особняки для служащих КВЖД, образовательные и коммерческие учреждения.

Более полувека одним из главных образцов харбинского модерна являлось здание железнодорожного вокзала, построенное в 1903 г. по проекту архитектора И. Цитовича [1]. Композиционным центром его ассиметричного вытянутого почти на сто метров вдоль перрона объема служил выразительный портал главного входа с огромным омегаобразным окном, очертания которого повторялись в волнообразной форме аттика, скрывавшего за собой двускатные фермы, образующие крышу над вестибюлем (рис. 1). Дополнительные входы располагались в башенных объемах слабо выдвинутых ризалитов.

Внешняя форма полностью отражала характер внутренней планировки и конструктивную основу здания, что в целом характерно для рационалистической линии модерна. Пластика равноценных фасадов сооружения строилась на сложном ритме разнообразных по формам оконных проемов, чередующихся с массивными пилонами и широкими пилястрами. В качестве декоративных элементов, не несущих функциональной нагрузки, использовались накладные детали в форме подвесок из колец и спускающихся с них параллельных линий. С 1959 г. внешний облик сооружения неоднократно претерпевал изменения в ходе многочисленных реконструкций и адаптации здания под растущие потребности железной дороги, а в 2015 г. на его месте было построено новое здание вокзала, в силуэте и формах которого угадываются мотивы модерна в его современной свободной интерпретации (рис. 2, 3).

Причудливые линии модерна многократно повторяются в разных по функциональному назначению и размерам постройках, при этом каждый раз обретая новые формы и индивидуальность. Так, входные порталы здания Харбинского политехнического института трактуемые как трехчастные диоклетиановые окна, вписанные в омегаобразные проемы, по рисунку напоминают вестибюльное окно центрального городского вокзала. В то же время роль композиционного центра сооружения играет торцевой объем с ротондой под плоским куполом, усиливающий общую асимметрию и динамику формообразования (рис. 4).

Рациональная трактовка модерна со свойственным ей уходом от украшательства в сторону выявления конструктивной основы моделируемого объема прослеживается и в архитектуре комплекса зданий управления КВЖД на Большом проспекте, построенном по проекту архитекторов Д.А. Крыжановского и К.Х. Денисова (рис. 5). Сооружения сохранились в первоначальном виде и в настоящее время используются как учебные корпуса Харбинского политехнического

Рис 1. Здание Харбинского железнодорожного вокзала на фотографии начала XX в. Арх. И. Цитович, 1903.
Источник: <https://periskop.su/1082308.html>

Рис 2. Южный фасад здания Харбинского железнодорожного вокзала, построенного в 2015 г. Фото М.Е. Базилевича

Рис 3. Иверская церковь и северный фасад здания Харбинского железнодорожного вокзала, построенного в 2015 г.
Фото М.Е. Базилевича

Рис. 4. Здание Харбинского политехнического института, 1906. Арх. П.С. Свиридов. Фото М.Е. Базилевича

Рис. 5. Комплекс зданий управления КВЖД, 1901 – 1904 гг., Харбин. Арх. Д.А. Крыжановский, К.Х. Денисов. Фото М.Е. Базилевича

института. Архитектурный ансамбль состоит из шести равнозначных по проработке разноэтажных объемов, три из которых образуют единый уличный фасад, остальные блоки сгруппированы в дворовой части комплекса в симметричную композицию в виде перевернутой буквы Ш. Все корпуса имеют коридорную планировку, характерную для зданий административного типа [2]. Симметрия ансамбля и монотонность его фронтальных композиций оживляются за счет использования крупных арок между корпусами, оформления массивного портала главного входа, силуэтов аттиков ризалитов и графичного рисунка металлических ограждений.

Жилая архитектура Харбина начала XX в. представлена сохранившимися в районе Нового города особняками высших должностных лиц администрации КВЖД. Все сооружения имеют

схожую функционально-планировочную структуру, основанную на свободной компоновке жилых и хозяйственных помещений для владельцев и обслуживающего персонала, складывающихся в сложные объемные композиции, рассчитанные на восприятие со всех сторон [3]. Примечательно устройство больших по площади зимних садов и открытых веранд. Данный прием, несмотря на суровые климатические условия, в дальнейшем закрепился в строительной практике Харбина и нередко встречается в архитектуре частных резиденций эпохи ретроромантизма. Дополнительную живописность архитектуре особняков придают сильные выносы крыш, асимметричные пилоны, многообразные, расположенные на разных уровнях, оконные проемы, деревянные резные стойки и кронштейны, а также характерные для модерна накладные элементы в виде вертикальных линий (рис. 6).

Коммерческая архитектура Харбина, напротив, шла по пути большей рационализации и функциональности. Двух- и трехэтажные здания торговых и доходных домов, как правило, имеют ассиметричную Г-образную коридорно-гнездовую или анфиладную планировочную структуру, с компоновкой торговых залов и репрезентативных помещений со стороны уличных фасадов. Характерно угловое размещение объектов в сетке городских кварталов, использование срезанных или скругленных углов, образующих «пятый фасад» композиционная ось которого закреплена шатровым или купольным объемом.

Архитектурно-художественные решения коммерческих объектов эклектичны. Свойственная рациональному модерну графическая прорисовка фасадных плоскостей усложняется за счет использования элементов и образов русской архитектуры (шатры Московских торговых рядов на Соборной площади, рис. 7), «кирпичного» стиля и мотивов средневековой архитектуры (Доходный дом И.Ф. Чистякова на Вокзальном проспекте, рис. 8).

Наиболее характерным и выразительным образцом коммерческой архитектуры рационалистического направления модерна в Харбине является сохранившееся в районе Пристань здание отеля «Модерн» (рис. 9), принадлежавшее крупному предпринимателю и общественному деятелю И.А. Каспе и ставшее первым в городе отелем европейского класса [4]. Построенное по проекту гражданского инженера С.А. Венсана, сооружение первоначально имело Г-образную форму плана, со срезанным со стороны перекрестка углом, акцентированным квадратным куполом. Впоследствии сооружение было расширено и заняло весь квартал, а его планировочная структура приобрела форму каре. В сложной фасадной пластике отеля особое внимание привлекают плавные очертания аттиков, отмечающих вертикальные оси парадных входов, округлые формы оконных проемов верхнего яруса и разнообразные декоративные элементы с характерной для модерна прорисовкой.

Рис. 6. Особняки служащих КВЖД, 1900-е гг. Фото М.Е. Базилевича

Рис. 7. Здание Московских торговых рядов в новом городе, 1906–1908 гг. Арх. К.К. Иокиш. Фото М.Е. Базилевича

Рис. 8. Доходный дом И.Ф. Чистякова, 1912. Арх. Ю.П. Жданов. Фото М.Е. Базилевича

Рис. 9. Отель «Модерн», 1913. Арх. С.А. Венсан. Фото М.Е. Базилевича

Фудзядян. Модерн и «харбинское барокко»

Образование района Фудзядян (ныне Даовай) в Харбине связано со строительством железнодорожного моста через р. Сунгари. В этот период китайские рабочие начали селиться на участке за пределами полосы отчуждения КВЖД. В отличие Старого Харбина, Пристани и Нового города, Фудзядян представлял собой самостоятельную административную единицу, подчинявшуюся властям Китая. На первых порах район развивался стихийно, что объясняет достаточно хаотичную планировку его кварталов. Благоприятные экономические условия и соседство с русской частью города способствовали появлению на территории Фудзядяна множества продуктовых, чайных, табачных и ювелирных магазинов, универмагов, аптек, рынков сельскохозяйственной продукции, гостиниц, а также китайских банковских учреждений и меняльных контор. К 1916 г. в центре района образовалась Главная улица (Чжэньян-тао), позже переименованная в Цзин Юй, ставшая главной торгово-финансовой артерией Фудзядяна.

Отличительная особенность архитектурной среды района – контрастное сочетание массивных помпезных каменных зданий и одноэтажных китайских деревянных фанз, что придавало его застройке особый колорит. Обращает на себя внимание и внедрение элементов архитектуры европейского ордера в отделке уличных фасадов крупных общественных зданий, применявшихся в свободной интерпретации с изменением или с гиперболизацией пропорций. Данное явление в научной литературе получило название «китайское барокко» [5]. Следует отметить, что заимствование и переосмысление элементов и форм западноевропейского зодчества в целом характерно для архитектуры отдельных регионов Китая, подвергавшихся иностранному влиянию. Подобные кварталы и целые районы, эмитирующие мотивы колониальной архитектуры, встречаются в Тяньцзине, Шанхае, Гуанчжоу, Макао, Хайкоу и других городах в

центральной и южной части страны. Однако в Харбине начала XX в. этот процесс имел свои отличительные особенности.

Соседство Фудзядяна с русскими районами города способствовало проникновению отдельных элементов модерна в архитектуру крупных общественных зданий, возводившихся на его территории китайскими архитекторами и строителями. Так, например, угловые лопатки фасадов здания бывшего филиала Чжэцзянского промышленного банка (рис. 10) украшены геометрическим орнаментом в виде кулона, состоящего из комбинации прямых линий и колец, повторяющим рисунок декоративных элементов стен городского вокзала, пассажа производственно-торгового объединения «Братья Самсоновичи», особняка генерала Н.М. Чигалова и других объектов, построенных в Харбине русскими архитекторами и инженерами. Схожий орнамент в разных интерпретациях можно увидеть в накладных элементах парапетных тумб здания Центрально-Азиатского Золотого банка (рис. 11), а также фасадной пластике ряда доходных домов, формирующих фронт застройки ул. Цзин Юй (рис. 12).

Рис. 10. Здание бывшего филиала Чжэцзянского промышленного банка, 1917. Фото М.Е. Базилевича

Рис. 11. Здание Центрально-Азиатского Золотого банка до 1930 г. Фото М. Е. Базилевича

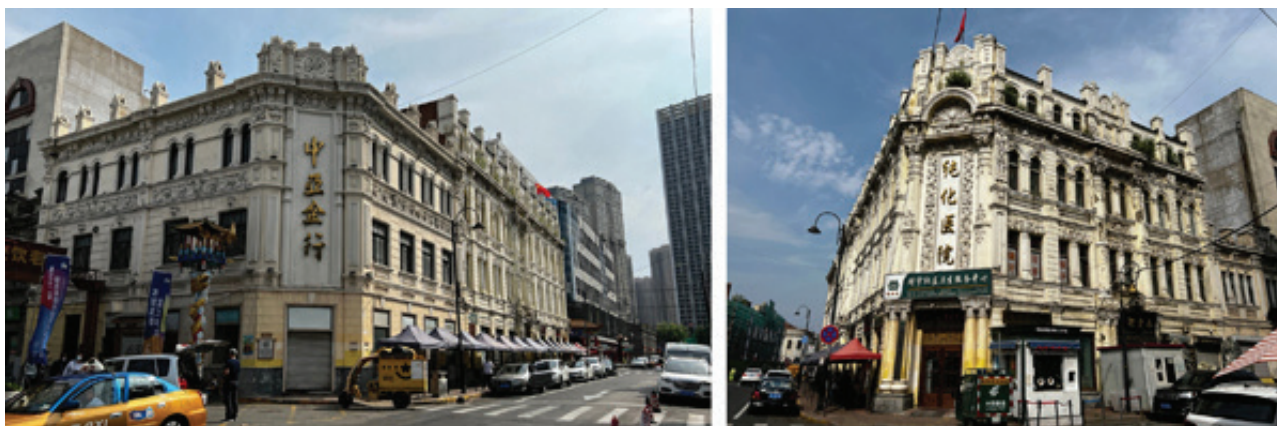

Рис. 12 Здания доходных домов в районе Фудзядян, нач. XX в. Фото М. Е. Базилевича

Ориентальный модерн

Изменение политических условий и снижение социально-экономического влияния русской диаспоры на культурную жизнь Харбина на фоне притока иностранных капиталов способствовали постепенному уменьшению роли русской архитектурной школы в формировании облика города. Смена заказчика, в качестве которого на данном этапе выступал иностранный бизнес, вызвала трансформацию сложившихся строительных практик. Произошел переход от комплексного подхода к организации застройки и проектирования единых городских ансамблей к строительству локальных объектов. Русские архитекторы, работавшие в Харбине, продолжали обращаться к формам модерна, однако, все чаще использовали их лишь для декоративного оформления уличных фасадов рядовой застройки, не создавая сложных объемно-планировочных композиций, вследствие чего архитектура модерна приобрела новый ориентальный характер.

Выразительными образцами ориентального направления модерна в Харбине служат многочисленные сохранившиеся коммерческие здания. Среди них следует выделить помпезное здание отделения японской корпорации Тайтачи Лимитед (рис. 13), одним из фасадов обращенное на площадь Софийского собора, и упомянутый выше пассаж производственно-торгового объединения «Братья Самсоновичи» на Китайской улице (рис. 14). Оба сооружения имеют угловое расположение в структуре застройки с характерным срезанным углом и двумя проработанными фасадами, в богатой пластике которых проявляется все многообразие декоративных элементов модерна, от высоких волнообразных аттиков типа «пайлоу», формирующих силуэт здания корпорации Тайтачи Лимитед, до трехчастного омегаобразного окна пассажа, отсылающего зрителя к образам центрального городского вокзала и Политехнического института. Заполнение простенком между больших витринных окон первых этажей рустовыми лопатками придает объемам дополнительную монументальность, а узкие сгруппированные по два и по три оконные проемы верхних этажей – выразительную динамику и экспрессию. Нарочито плоскостной характер проявляется в архитектуре ресторана Миниатюр, Исследовательского института и здания фабрики Харбинского текстиля, где линии модерна формируют рисунок фасадных композиций.

Рис. 13. Здание отделения японской компании Тайтачи Лимитед в Харбине, 1919. Арх. С.А. Венсан. Фото М.Е. Базилевича

Рис. 14. Здание пассажа производственно-торгового объединения «Братья Самсоновичи», 1915. Фото М.Е. Базилевича

Образы модерна в архитектуре Маньчжоу-Го

В 1930-е гг. новая городская администрация начинает работы по объединению разрозненных районов и поселков Харбина в единую планировочную структуру [4]. По замыслу японских инженеров на смену существовавшей системе диагоналей и радиусов должна была прийти прямоугольная сетка улиц. Производились масштабные работы по расширению улиц за счет тротуаров и палисадников, а застройка города начала расти вверх. Так, в 1936 г. в Харбине было построено первое пятиэтажное здание торгово-промышленной палаты, а спустя год открылся самый большой в городе отель «Нью-Харбин» (рис. 15), возведенный из кирпича в комбинации с железобетонными конструкциями. В этот период происходит изменение архитектурной парадигмы в сторону поиска новых средств пластической выразительности. Постройки японских архитекторов отличаются функциональностью и строгой аскетичностью. Для украшения фасадов используются накладные элементы из железобетона, задающие вертикали визуально вытягивающие пропорции горизонтальных объемов зданий. Тем не менее, в японской застройке 1930-х гг. отдельные приемы, свойственные рационалистическому направлению модерна, прослеживаются на уровне компоновки оконных проемов и фасадных членений (рис. 16).

Заключение

Формотворческая и смысловая трансформация архитектуры модерна в Харбине отражала геополитические, экономические и социокультурные процессы, проходившие в Маньчжурии в первой трети XX в. и знаменовавшие переход к новому историческому этапу развития региона. Амбициозные планы по строительству русских городов на северо-востоке Китая в полной мере так и не были реализованы, но, тем не менее, заложили базис для дальнейшего градостроительного роста и формирования архитектурного ландшафта Харбина и других городов в границах отчуждения Китайско-восточной железной дороги. Постепенное снижение роли русской диаспоры в экономической жизни города на фоне усиления влияния иностранных частных капиталов привело к смене вектора развития его архитектуры от цельности замысла и ансамблевости застройки к точечному строительству и украшательству уличных фасадов лапидарных зданий и сооружений, вследствие чего архитектурный образ Харбина приобрел

Рис. 15. Здание отеля «Нью-Харбин», 1937. Фото М.Е. Базилевича

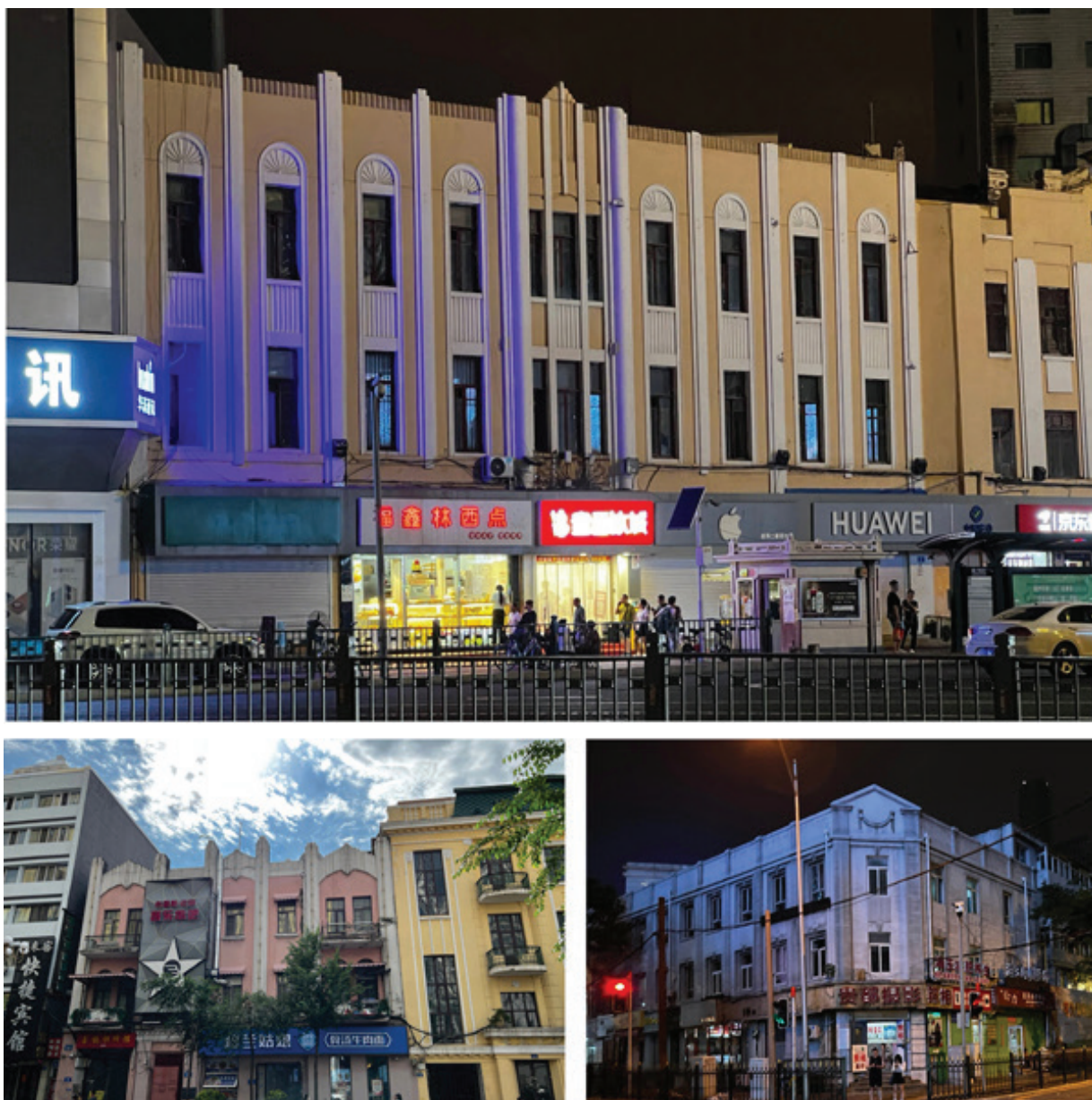

Рис. 16. Японская застройка Харбина 1930-х гг. Фото М.Е. Базилевича

выраженно ориентальный характер. Закономерно и то, что представления и идеи русских архитекторов и инженеров, работавших на северо-востоке Китая в совершенно новых для себя условиях, также не могли не претерпеть значительных изменений, развиваясь и обогащаясь новым опытом и культурными традициями, определившими неповторимый колорит дальневосточного модерна.

Библиография

1. Козыренко, Н.Е. Градостроительное наследие Харбина / Н.Е. Козыренко, А.П. Иванова, Ян Хунвэй. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2015. – 207 с.
2. Архитекторы и инженеры восточных окраин России второй половины XIX – начала XX века / М.Е. Базилевич, Н.П. Крадин, А.П. Иванова [и др.]. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2023. – 271, [1] с.

3. Лешошко, С.С. Историко-архитектурное наследие Харбина (по материалам коллекции почтовых открыток Е.В. Витковского) / С.С. Лешошко // Архитектура Восточной Сибири и Дальнего Востока. Вып. 1. Русские города на Дальнем Востоке. – Хабаровск: Хабаровский гос. техн. ун-т, 2002. – С.166–192
4. Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида: Очерки / Н.П. Крадин. [Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (НИИТАГ РААСН). Тихоокеанский гос. ун-т.] – Хабаровск: ТОГУ, 2010.
5. 中国东北地区主流城市近代建筑历史文化研究/李之吉编.—长春：长春出版社, 2021

References

1. Kozyrenko N E, Ivanova, A P, Yang Hongwei (2015). Urban heritage of Harbin. Khabarovsk: Pacific National University. (in Russian)
2. Bazilevich, M.E., Kradin, N. P. and Ivanova, A.P. (2023) Architects and engineers of the eastern outskirts of Russia in the second half of the 19th – early 20th century. Khabarovsk: Pacific National University
3. Levoshko, S.S. (2002) Historical and architectural heritage of Harbin (based on the collection of postcards of E.V. Vitkovsky). Architecture of Eastern Siberia and the Far East, 1. Russian cities in the Far East. Khabarovsk: Khabarovsk State Technical University, pp.166–192. (in Russian)
4. Kradin. N.P. (2010) Harbin - Russian Atlantis: Essays. Khabarovsk: Khabarovsk Publishing House.
5. Li Zhiji (2012). Research on the history and culture of modern architecture in mainstream cities in Northeast China. Changchun: Changchun Publishing House

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ СТАТЬИ

Базилевич, М.Е. Линии харбинского модерна / М.Е. Базилевич // Архитектон: известия вузов. – 2024. – №1(85). – URL: http://archvuz.ru/2024_1/11/ – doi: 10.47055/19904126_2024_1(85)_11

© Базилевич М.Е., 2024

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»).
4.0 Всемирная

Дата поступления: 27.01.2024